

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК [811.161.1+811.161.3] '374.822(045)

Артемова Ольга Александровна

доктор филологических наук,
профессор кафедры теории и практики
английской речи
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Olga Artsiomava

Habilitated Doctor of Philology,
Professor of the Department of Theory and
Practice of English Speech
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
olgaivanovaolga3@gmail.com

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕТАСТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ДВУЯЗЫЧНОГО ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

THE MEANS OF THE REPRESENTATION OF THE CONTEMPORARY BILINGUAL IDEOGRAPHIC DICTIONARY METASTRUCTURE

В статье представлена метаструктура современного двуязычного идеографического справочника, которая реализуется комплексом формализованных лексикографических вербальных и визуальных индикаторов. Вербальные индикаторы представлены пометами и отсылками. Пометы маркируют структурно-языковые и функциональные параметры заголовочных единиц. Отсылки демонстрируют грамматические и деривационные отношения заголовочных единиц в корпусе. Визуальные индикаторы обозначают структурные компоненты словаря и словарных статей.

Ключевые слова: метаструктура, идеографический словарь, помета, отсылка, заголовочная единица, визуальные и вербальные индикаторы.

The article presents the metastructure of a modern bilingual ideographic dictionary, which is implemented by a complex of formalized lexicographic verbal and visual indicators. Verbal indicators are represented by labels and references. Labels mark structural-linguistic and functional parameters of headwords. References demonstrate grammatical and derivational relations of headwords in the corpus. Visual indicators mark structural components of the dictionary and dictionary entries.

Key words: metastructure, ideographic dictionary, labels, references, heading units, visual and verbal indicators.

Прикладным аспектом сравнительно-сопоставительных исследований иноязычных лексико-фразеологических систем является создание словарей различных типов. В результате внедрения компьютерных технологий, автоматизации сбора и обработки языкового материала, развития методологии лексикографии в последние десятилетия наблюдается значительный рост количества создаваемых дву- и многоязычных справочников, в которых лексико-фразеологическая система белорусского языка сопоставляется с аналогичными системами языков мира. Необходимость решения сложных исследовательских задач с привлечением объемных корпусов текстов и разработкой новых форм представления словарной информации обуславливают актуальность лексикографических справочников нового поколения – комплексных полиаспектных словарей, сообщающих пользователю достаточное количество сведений для формирования достоверного представления о зафиксированных единицах и их функционировании.

Любой двуязычный идеографический словарь выступает лексикографической моделью определенной понятийной области, эффективность которой определяется ее соответствием таким принципам, как

1) *преемственность* – опора на существующие наработки в области двуязычной идеографической лексикографии;

2) *системность* – группировка единиц по смыслу на основе выражаемых понятий и связей между ними;

3) *иерархичность* – распределение единиц по семантическим множествам разного ранга: микрополям, мегагруппам, макрогруппам и группам;

4) *полнота* – комплексное описание единиц с включением семантической, грамматической и функционально-прагматической информации, подачей межъязыковых соответствий и иллюстративного материала;

5) *простота* – описание единиц понятным метаязыком, под которым понимается «вспомогательная знаковая система, описывающая или объясняющая основную знаковую систему на основе комплекса унифицированных лексикографических приемов и формализованных средств выражения» [1, с. 163].

Метаструктура двуязычного идеографического справочника реализуется комплексом формализованных лексикографических **вербальных** и **визуальных индикаторов**.

К **вербальным индикаторам** относятся *пометы* и *отсылки*.

Пометы – условные обозначения грамматической и функционально-стилистической информации о заголовочных единицах, необходимые для их правильного понимания и употребления [1, с. 163]. Традиционно в функции помет выступают лингвистические термины в форме сокращенного слова или словосочетания [Там же].

Пометы уточняют и определяют следующие параметры слова: 1) стилистический уровень, 2) экспрессивную окраску, 3) употребительность, 4) функционально-профессиональную сферу употребления, 5) семантическую характеристику, 6) отношение к ядру современного языка [2, с. 463].

Как правило, в основу классификации помет кладутся выполняемые ими функции и виды информации о языковой единице. О. Н. Емельянова дифференцирует данный тип вербальных индикаторов на:

1) пометы, указывающие на разновидности устной речи (*разг., просторечн., фам., детск., вульг., арг., школьн., обл.*);

2) пометы, указывающие на разновидности письменной речи (*книжн., науч., тех., спец., газет., публиц., офиц., нар.-поэт.*);

3) пометы, устанавливающие историческую перспективу в словах современного языка (*нов., церк.-книжн., старин., устар.*);

4) пометы к словам, обозначающим предметы и понятия чуждого быта (*истор., дореволюц., загр.*);

5) стилистические пометы, указывающие на выразительные оттенки (*бран., ирон., неодобрит., шутл., презрит., укор., торж., ритор., эвф.*) [3, с. 45].

Система помет в концепции В. В. Дубичинского включает следующие типы: 1) грамматические (*несов., прош., перех., кратк. ф.*); 2) лексические (*о человеке, о транспорте*); 3) семантические (*перен.*); 4) терминологические (*газетн., офиц., спец., хим., физ.*); 5) стилистические (*разг., прост., высок.*); 6) эмоционально-экспрессивные (*ирон., шутл., неодобрит.*); 7) хронологические (*устар., истор., нов.*); 8) статистические (*редко, реже, обычно, малоупотр.*); 9) запретительные (*не употр.*); 10) ограничительные (*только несов.*) [4, с. 59–60].

Полагаем, что в вышерассмотренной классификации необходимо объединить запретительные пометы с ограничительными, поскольку они выполняют идентичную функцию – лимитируют сферу использования конкретной единицы в процессе коммуникации.

Система помет В. П. Беркова включает 1) грамматические, 2) стилистические, 3) оценочные, 4) частотные, 5) ареальные, 6) отраслевые, 7) обозначающие степень соответствия эквивалента и 8) степень охвата значений,

9) отсылочные [5, с. 172]. Ученый обращает внимание на почти исключительное использование в практике двуязычной лексикографии вербальных маркеров, указывающих на отрицательные характеристики заголовочного слова (*неодобр.* 'неодобрительное', *пренебр.* 'пренебрежительное', *презр.* 'презрительное', *уничиж.* 'уничижительное') по сравнению с пометами, актуализирующими его положительную оценку наподобие *почт.* 'почтительное', *полож.* 'положительное' и т. д. [5, с. 177].

Классификация Б. Т. Сью Аткинса и М. Ранделла отражает сложившуюся традицию употребления вербальных маркеров в зарубежной лексикографической практике, которая строится на следующих критериях: 1) сфера деятельности (*math* 'математика', *art* 'искусство'); 2) регион (*BrEng.* 'британский английский', *Austr. Eng.* 'австралийский английский'); 3) диалект (*Yorks* 'Йоркшир', *London* 'Лондон'); 4) регистр (*formal* 'формальный', *informal* 'неформальный'); 5) стиль (*business* 'бизнес', *poetic* 'поэтическое'); 6) время (*archaic* 'вышедший из употребления', *old-fashioned* 'устаревший'); 7) сленг (*naval slang* 'морской сленг') и жаргон (*computer jarg.* 'компьютерный жаргон'); 8) отношение (*pejorative* 'уничижительный', *appreciative* 'одобрительный') [6, р. 183–186].

Такое разнообразие классификаций вербальных индикаторов свидетельствует об отсутствии универсальной лексикографической концепции функционально-стилистической и грамматической параметризации языковых единиц и необходимости дальнейшей разработки приемов и способов представления данных типов информации в пространстве словарной статьи.

Как показывает обзор отечественных и зарубежных лексикографических справочников, пометы характерны преимущественно для толковых одноязычных словарей. В переводных словарях степень их использования определяется авторской концепцией. Традиционно в двуязычных справочниках вербальные маркеры подаются на входном языке. Вместе с тем актуальным остается вопрос о целесообразности их дублирования на язык-цель. Здесь можно выделить две точки зрения. Согласно первому подходу, пометы должны обязательно подаваться на языке-цели. Однако подобная лексикографическая обработка требует значительного увеличения объема словаря и затрудняет пользование им. В соответствии со вторым подходом, который разделяем и мы, пометы в словарных статьях подаются только на входном языке и дифференцируются на *грамматические* и *функциональные*.

Грамматические пометы представляют информацию о заголовочных единицах в аспекте

1) их частеречной принадлежности: *дзеясл.* – дзеяслоў, дзеяслоўны, *займ.* – займеннік, *наз.* – назоўнік, *прыназ.* – прыназоўнік, *прысл.* – прыслоўе, *часц.* – часціца;

2) структурно-языковых признаков: *абстр.* – абстрактны, *канкр.* – канкрэтны, *Н* – назоўны склон, *Р* – родны склон, *Д* – давальны склон, *Т* – творны склон, *адз.* – адзіночны лік, *м.* – множны лік, *ж. р.* – жаночы род, *м. р.* – мужчынскі род, *н. р.* – ніякі род, *заг. л.* – загадны лад, *зак.* – закончанае трыванне, *незак.* – незакончанае трыванне;

3) синтаксических характеристик: *дзеян.* – дзейнік, *акал.* – акалічнасць, *вык.* – выказнік, *азн.* – азначэнне, *безас.* – безасабовы, *-ае*, *выкл.* – выклічнікавы.

Функциональные пометы описывают белорусские заголовочные единицы в аспекте их

1) функционально-стилистических характеристик: *праст.* – прастамоўны, *кніжн.* – кніжны, *разм.* – размоўны, *функц. не зам.* – функцыянальна не замацаваны;

2) эмоционально-оценочных свойств: *адабр.* – адабральны, *груб.* – грубы, *жарт.* – жартаўлівы, *іран.* – іранічны, *неадабр.* – неадабральны; *пагард.* – пагардлівы, *узнёсл.* – узнёслы;

3) функционально-темпоральных особенностей: *устар.* – устарэлы;

4) функционально-территориальных признаков: *абл.* – абласны, *дыял.* – дыялектны;

5) функционально-социальных параметров: *спец.* – спецыяльны.

В словарных статьях «Беларуска-англійскага ідэаграфічнага слоўніка катэгорыі дэйксісу» грамматические и функциональные индикаторы подаются курсивным шрифтом в зонах грамматической и прагматической информации. Например:

НЕ ЗА ГАРАМІ / НЕ ЗА ГАРОЙ.

Вык. Ужыв. пры дзейн. са значэннем канкр. прадмета. Функц. не зам.

Отсылки – вербальные индикаторы в виде слова или словосочетания в полной или сокращенной форме, осуществляющие корреляцию между заголовочными единицами в корпусе [1, с. 180; 7, с. 110]. Особенностью отсылки является ее высокая информативная емкость. В некоторых случаях данное метаязыковое средство может фактически заменять словарную статью [1, с. 180]. Система отсылок позволяет уменьшить объем словаря и сделать его более компактным.

Белорусские толковые и переводные словари содержат преимущественно формальные, «слепые» отсылки в виде сокращений: например, *гл.* – глядзі, *і г. д.* – і гэтак далей, *і падоб.* – і падобнае, *параўн.* – параўнайце, *і да т. п.* – і да таго падобнае, *сін.* – сінонім.

В отличие от словарей белорусского языка для англоязычной практической лексикографии характерно использование графического индикатора в виде стрелки “→”, маркирующего

1) грамматическую отсылку для соотнесения форм слов: например, мн. и ед. ч. (*knife* ‘нож’ → *knives* ‘ножи’), степеней сравнения прилагательного (*beautiful* ‘красивый’ → *more beautiful* ‘более красивый’, *the most beautiful* ‘самый красивый’);

2) словообразовательную отсылку для соотнесения слов-derivатов и производящего слова: например, *kindly* ‘доброжелательно’ → *kind* ‘доброжелательный’, *pally* ‘общительный’ → *pal* ‘приятель’, *gang* ‘банда’ → *gangster* ‘бандит’;

3) лексическую отсылку для передачи синтагматических (*eat* ‘есть, кушать’ → *word* ‘слово’, *to eat one’s word* ‘взять свои слова назад’), синонимических (*barrister* ‘адвокат’ → *counsel* ‘юрисконсульт’, *advocate* ‘адвокат’), антонимических (*domestic* ‘домашний’ → *wild* ‘дикий’) и смысловых (*atom* ‘атом’ → *electron* ‘электрон’, *neutron* ‘нейтрон’, *proton* ‘протон’) связей в корпусе.

В составленном нами словаре используются 2 типа отсылок – словообразовательная и грамматическая. Функция словообразовательной отсылки, маркируемой предлогом *паводле*, состоит в указании на слово, от которого образована данная единица: например, *ад’езд* – дзеянне **паводле** дзеясловаў *ад’язджаць* і *ад’ехаць*. Функция грамматического типа, реализуемого предлогом *да*, заключается в отсылке к лексеме, от которой образована форма заголовочной единицы: *ад’язджаць* – незак. **да** *ад’ехаць*.

Реестр принятых в словаре вербальных индикаторов подается в разделе «Список условных сокращений» без их дифференциации на грамматические, функциональные и отсылочные в алфавитном порядке.

Визуальные индикаторы – графические маркеры для выделения структурных компонентов словарной статьи и словаря [1, с. 170–180].

Инвентарь визуальных индикаторов белорусско-английского идеографического словаря конституируется *шрифтовыми, регистровыми, пунктуационными, символными, числовыми и позиционными* маркерами [1, с. 170–180].

Шрифтовые индикаторы представлены полужирным и курсивным шрифтами. Полужирный шрифт используется для обозначения

а) компонентов мегаструктуры словаря (**СПІС УМОЎНЫХ ЗНАКАЎ**), идеографических подтаксонов (**ПЕРСАНАЛЬНЫ ДЭЙКСІС**), мегагрупп (**1.1 Роля ў маўленчай сітуацыі**), макрогрупп (**1.1.1 Удзельнікі**) и групп (**1.1.1.1 Адрасант**);

б) порядковых номеров словарных статей: **5**;

в) заголовочных единиц (**Ты**), англоязычных эквивалентов (**you**), их употреблений в иллюстративных контекстах (*Гэй, ты, там, за дубам!*; «*Hey you!*» *he said roughly*).

Курсивный шрифт служит для выделения

а) грамматических и функциональных помет: *адз.* – адзіночны лік, *іран.* – іранічны;

б) иллюстративных контекстов: *Мой хутар тут зусім блізенечка, хутар Палявой – мо чулі нават* (А. Мурашка).

Регистровые индикаторы представлены прописными и строчными буквами [1, с. 173]. Прописные буквы используются для обозначения

а) заголовочного слова в начале словарной статьи: **БЛІЖЭЙШЫ**;

б) компонентов мегаструктуры словаря: **СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ**;

в) названий микрополей: **ПРАСТОРАВЫ ДЭЙКСІС**;

г) лексикографических источников языкового материала в виде сокращений: **ТСБМ**.

Строчными буквами подаются

а) толкования значений заголовочных единиц: **ТВОЙ** ‘які мае адносіны да цябе, належыць табе’;

б) англоязычные эквиваленты и соответствия белорусских заголовочных единиц: **near**.

Пунктуационные индикаторы обозначают структурные компоненты словарной статьи, маркируют грамматические и логические связи между ними и включают *точку, запятую, одинарные кавычки, различные виды скобок* [1, с. 174].

Точка служит для

1) указания на сокращение метаязыкового вербального индикатора в словарной статье: *праст.* – прастамоўнае;

2) указания на сокращение одного из компонентов толкования в зоне семантизации: ‘хто-н. недарэчы, не ў пару прыходзіць, з’яўляецца’;

3) отделения порядкового номера словарной статьи от заголовочной единицы: **99. УНУТРЫ**;

4) разграничения значений дейктических полисемантов:

НАПЕРАДЗЕ 1. У напрамку перад сабой.

2. У будучым.

Запятая раздзяляе кампаненты морфалагічнай парадигмы заголовочнай адзінцы: **АДЛЁТНЫ**, -ая, -ае.

Адноарныя кавычкі абазначаюць перавод англаязычных ілюстратывных кантэкстаў на беларускі язык: *Hank was my friend long before he was yours* 'Хэнк быў маім сябрам задоўга да таго, як стаў **тваім**'.

Скобкі дыферэнцуюцца на *круглыя, прамыя, угловыя*.

Круглыя скобкі маркіруюць

1) факультатывныя кампаненты англаязычных лексічных адпаведнасцей беларускіх заголовочных адзінцаў: **(a)round**;

2) сведзення аб крыніцах ілюстратывных кантэкстаў і іх аўтарах: (Я. Колас. «На росстанях»).

Прымыя скобкі абазначаюць скарачаныя названні лексіграфічных крыніцаў языковага матэрыяла: [ТСБМ; АН].

Угловыя скобкі існуюць для маркіравання факультатывных кампанентаў дзейкічных фразеалагічных адзінцаў: **what devil has brought s.o. <here>?**

Символьныя індикатары – група ўмоўных знакаў, служачых для структуравання інфармацыі ў слоўнараднай артыкуле і фокусіраванні ўвагі на яе фрагментах [1, с. 177]. К даннаму тыпу індикатараў адносяцца *косая чэрта, дэфіс, знакі роўнасця і прыблізнага роўнасця, тільда*.

Косая чэрта існуе для

1) абазначэння варыянтаў напісання беларускіх заголовочных адзінцаў: **НАСУПРАЦЬ / НАСУПРОЦЬ**;

2) маркіравання ілюстратывнага матэрыяла з паэтычных тэкстаў: *Я люблю **ваш** смех дзявочы / Ды гарэзлівыя вочы, / **Вашы** кпінкі, **вашы** жарты, / Ды... куды цяпер я варты?* (К. Крапіва).

Дэфіс служыць для фарміравання фіналі скарачонай формы слова як граматычнай парадигмы [1, с. 178]: **БЛІЖНІ**, -я, -ае.

Знак роўнасця існуе для абазначэння поўных англійскіх эквівалентаў: **БЛІЗКА** = *near*.

Знак прыблізнага роўнасця маркіруе англійскія адпаведнасці беларускіх заголовочных адзінцаў: **МОЙ** \cong *mine*.

Тільда указвае на англаязычныя тлумачэнні беларускіх безэквівалентных дзейкікаў: **ПЕРАДНАВАГОДНІ** ~ *before the New Year Eve*.

Числовые индикаторы, представленные арабскими цифрами, используются для

1) нумерации микрополей (**2. ПРАСТОРОВЫ ДЭЙКСІС**), идеографических мегагрупп (**2.1 Месцазнаходжанне**), макрогрупп (**2.1.1 З указаннем адлегласці**) и групп (**2.1.1.1 Блізка**);

2) обозначения порядка следования значений дейктических полисемантов: **НЕДАЛЁКІ**:

1. Які знаходзіцца або адбываецца на нязначнай адлегласці; блізкі.
2. У недалёкім мінулым.

Позиционный индикатор маркирует расположение информационных зон словарной статьи и представляющих их текстовых фрагментов с новой строки [1, с. 180]:

АДСТУПЛЕННЕ [ТСБМ].

н. р. Дзеянне паводле дзеяслова *адступіць*.

= **retreat** [MD].

*Ну, а тут у нас нават не **адступленне**, хутчэй суцэльныя ўцёкі* (І. Чыгрынаў. «Апраўданне крыві») [БПНКРЯ].

*He waved back and resumed his gloomy **retreat*** (V. Nabokov. «Transparent Things») [АПНКРЯ] 'Ён памахаў ім у адказ і працягнуў сваё невясёлае **адступленне**'.

Инвентарь визуальных индикаторов приводится в разделе «Список условных обозначений».

Таким образом, метаструктура современного двуязычного идеографического справочника реализуется комплексом формализованных лексикографических вербальных и визуальных индикаторов. Вербальные индикаторы представлены 41 пометой и 2 отсылками. Пометы маркируют структурно-языковые и функциональные параметры заголовочных единиц. Отсылки демонстрируют грамматические и деривационные отношения заголовочных единиц в корпусе. Визуальные индикаторы обозначают структурные компоненты словаря и словарной статьи и конституируются шрифтовыми (жирный и курсивный шрифты), регистровыми (прописные и строчные буквы), пунктуационными (точка, запятая, одинарные кавычки, круглые, прямые и угловые скобки), символьными (косая черта, дефис, знаки равенства и приблизительного равенства, тильда), числовыми (арабские цифры), позиционными (новая строка) маркерами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дзятко, Д. В.* Беларуская лінгвістычная тэрмінаграфія : манагр. / Д. В. Дзятко ; навук. рэд. В. Д. Старычонок. – Мінск : Выд-ва БДПУ, 2022. – 340 с.
2. *Гак, В. Г.* Словарь / В. Г. Гак // Языкознание : большой энцикл. сл. / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е (репр.) изд. «Лингв. энцикл. слов.» 1990 г. – М. : Большая рос. энцикл., 1998. – С. 462–464.
3. *Емельянова, О. Н.* Стилистические пометы в толковых словарях / О. Н. Емельянова // Русская речь. – 2002. – № 5. – С. 45–47.
4. *Дубичинский, В. В.* Лексикография русского языка : учеб. пособие / В. В. Дубичинский. – М. : Наука : Флинта, 2008. – 432 с.
5. *Берков, В. П.* Двухязычная лексикография : учебник / В. П. Берков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2004. – 236 с.
6. *Atkins, B. T. S.* The Oxford Guide to Practical Lexicography / B. T. S. Atkins, M. Rundell. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2008. – XII, 540 p.
7. *Морковкин, В. В.* О базовом лексикографическом знании / В. В. Морковкин // Учебники и словари в системе средств обучения русскому языку как иностранному : сб. ст. / Ин-т рус. яз. ; под ред. В. В. Морковиной, Л. Б. Трушиной. – М., 1986. – С. 102–117.

Поступила в редакцию 08.01.2025